

Вечно живая классика

*150-лет
со дня рождения
И. А. Бунина*

1870 - 1953

Родители писателя

Людмила Александровна Бунина

Алексей Николаевич Бунин

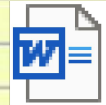

Ôïðìàò RTF

Варвара Владимировна
Пащенко

*Личная жизнь Бунина
И.*

Ôîðìàò RTF

Г. Н. Кузнецова. Париж, 1934

Вера Николаевна
Муромцева

Галина Николаевна
Кузнецова

За все тебя, Господь, благодарю!
Ты, после дня тревоги и печали,
Даруешь мне вечернюю зарю.
Простор полей и кротость синей дали.

Я одинок и ныне - как всегда.
Но вот закат разлил свой пышный пламень,
И тает в нем Вечерняя Звезда,
Дрожа насквозь, как самоцветный камень.

И счастлив я печальною судьбой
И есть отрада сладкая в сознание,
Что я один в безмолвном созерцанье,
Что всем я чужд и говорю - с тобой.

Иван Бунин. 1901

15

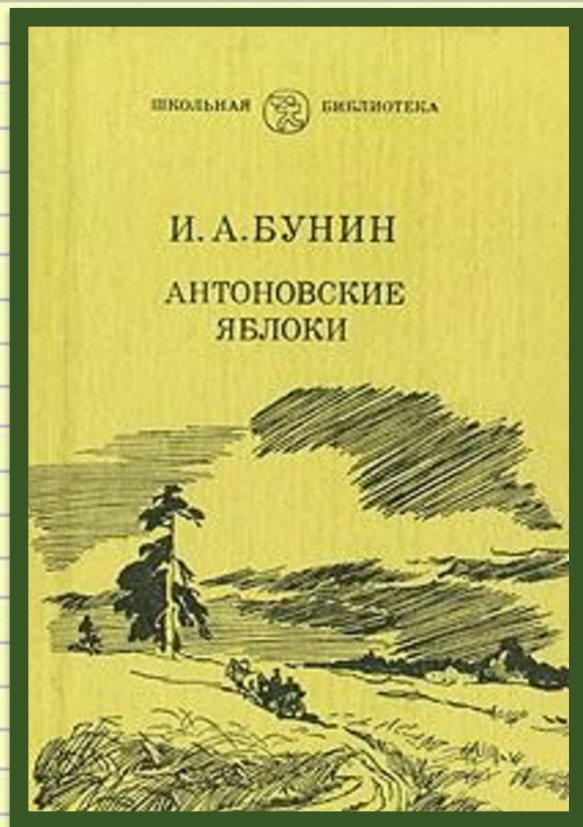
*лучших
рассказов*

Ивана

Алексеевича

Бунина

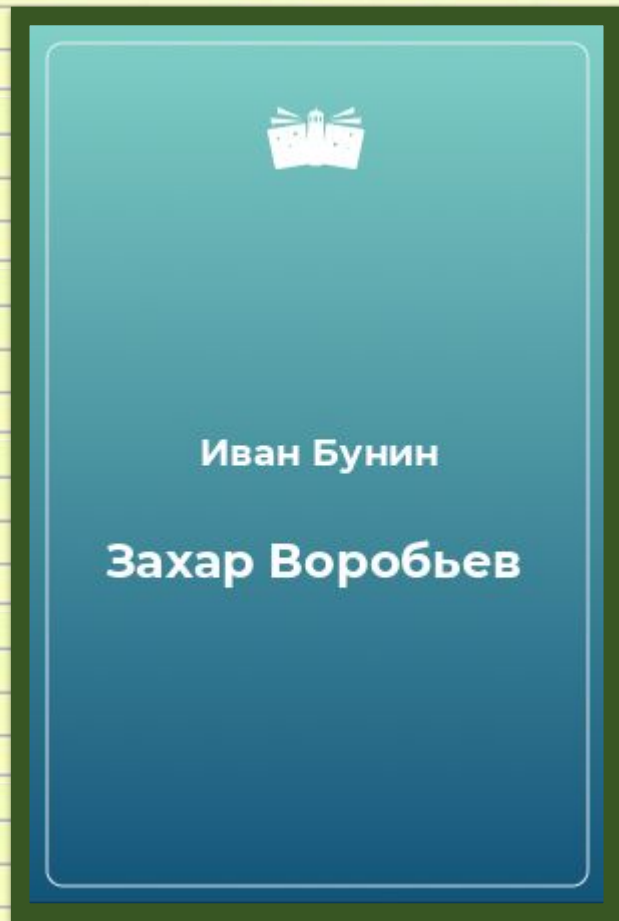

«Антоновские яблоки»

Почти статический рассказ-воспоминание о том, как беднели русские поместья и их обитатели; премьера того самого бунинского стиля — с многочисленными деталями, звукописью и ощущением неизбывной тоски.

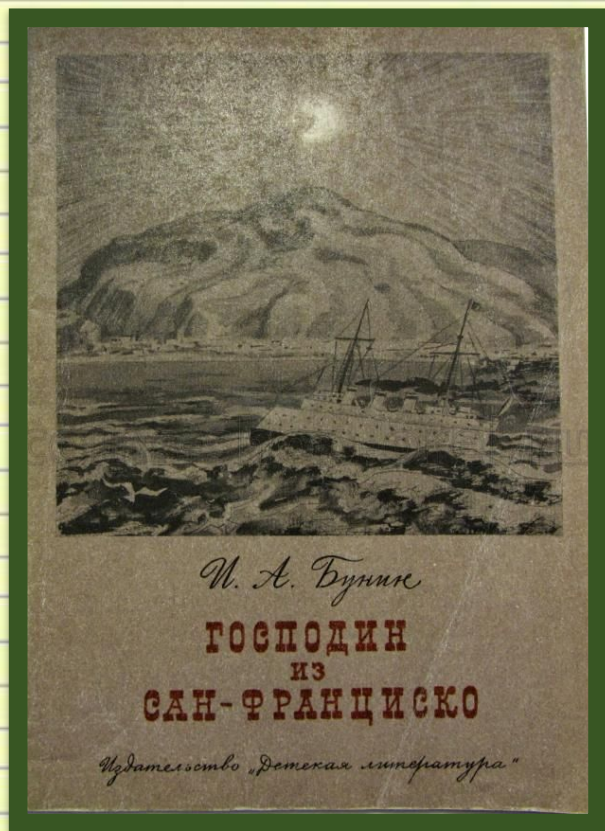
«Запах антоновских яблок исчезает из помещичьих усадеб. Эти дни были так недавно, а меж тем мне кажется, что с тех пор прошло чуть не целое столетие».

«Захар Воробьев»

Под пером Бунина одинаково хорошо выходили дворяне и крестьяне, мужчины и женщины; этот рассказ - про могучего русского мужика, которого погубило неумеренное потребление водки.

«Кучер, урядник и Алешка из всех сил прикидывались спокойными, хотя душа каждого из них горячо молила бога, чтобы Захар упал замертво. А он только расстегнул полушубок, чуть сдвинул шапку со лба, покраснелся. Он съел две таранки, громадный пук зеленого луку и пять французских хлебов, съел с таким вкусом и толком, что даже противники его дивились ему».

«Господин из Сан-Франциско»

Бунин пробует написать свою «Смерть Ивана Ильича» — натуралистичный, во всех подробностях, рассказ о том, как человек живет и как бесповоротно исчезает.

«Сизое, уже мертвое лицо постепенно стыло, хриплое клокотанье, вырывавшееся из открытого рта, «освященного отблеском золота, слабело Это хрипел уже не господин из Сан-Франциско, — его больше не было, — а кто-то другой».

«Сны Чанга»

Бунинский пессимизм продолжает нарастать: описывая жизнь капитана большого корабля и его пса (это ему снятся сны), автор подводит героя к выводу, что все бессмысленно и бесполезно.

«Все это ложь и вздор, чем будто бы живут люди: нет у них ни бога, ни совести, ни разумной цели существования, ни любви, ни дружбы, ни честности, — нет даже простой жалости. Жизнь — скучный, зимний день в грязном кабаке, не более...».

КЛАССИКА В ШКОЛЕ

И. А. Бунин

Легкое дыхание

«Легкое дыхание»

История короткой жизни и быстрой смерти красавицы-гимназистки Оли Мещеряковой: Толстой бы такую легкомысленную героиню осудил, а Бунин — обессмертил.

«— Простите, madame, вы ошибаетесь: я женщина. И виноват в этом — знаете кто? Друг и сосед папы, а ваш брат Алексей Михайлович Малютин».

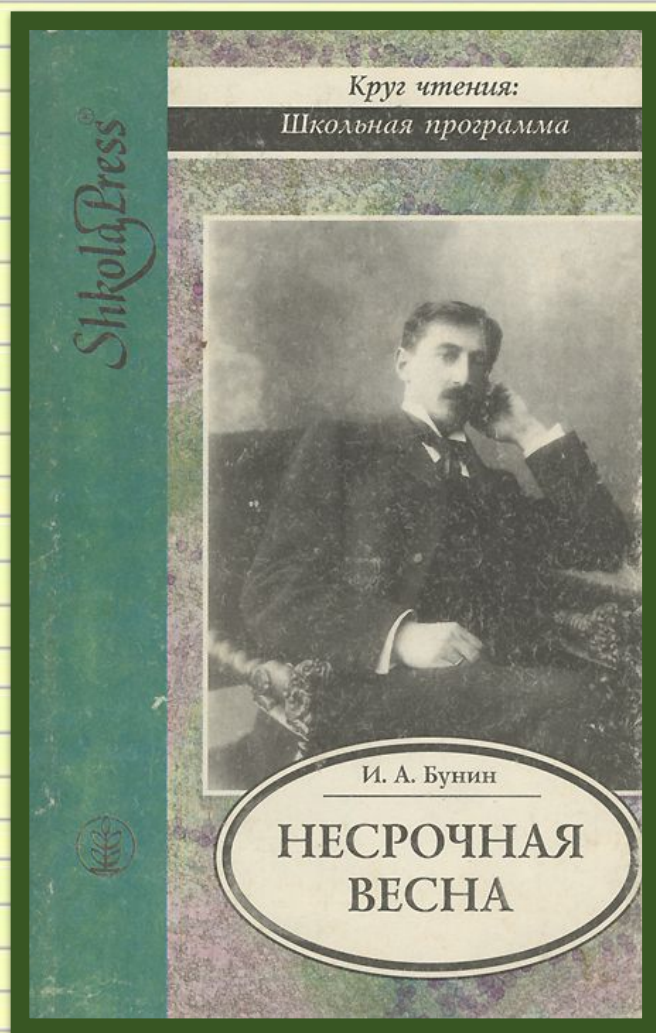
ИВАН БУНИН

Петлистые уши

«Петлистые уши»

Достоевский в гостях у Бунина: певец телесной любви — о тяге к убийству, которая движет людьми.

«У выродков, у гениев, у бродяг и убийц уши петлистые, то есть похожие на петлю, вот на ту самую, которой и давят их».

«Несрочная весна»

Едкий отчет о том, как изменилась Россия после революции 1917 года, которую Бунин не принял и о которой оставил безжалостные дневниковые записи «Окаянные дни».

«Да и не часто путешествуют нынешние московские людишки. Конечно, теперь у нас всяческих вольностей хоть отбавляй».

ИВАН АЛЕКСЕЕВИЧ

БУНИН

СОЛНЕЧНЫЙ УДАР

*Книги, изменившие мир.
Писатели, объединившие
поколения.*

р у с с к а я к л а с с и к а

«Солнечный удар»

Любовь как метеорологическое явление — и как болезнь: у Бунина есть вещи откровеннее, но эта самая, что ли, щемящая.

«Как дико, страшно все будничное, обычное, когда сердце поражено».

«Дело корнета Елагина»

Большой (14 глав) рассказ о том, как офицер убил свою возлюбленную: история, в которой все оказывается сложнее — ну, или мелодраматичнее, — чем выглядит поначалу; цитируя самого автора, «бульварный роман», ставший основой «глубокого художественного произведения».

«Неужели неизвестно, что есть странное свойство всякой сильной и вообще не совсем обычной любви даже как бы избегать брака?»

«Генрих»

Сбежав от двух любовниц, герой едет в Европу с третьей — но близость не предвещает ничего хорошего: внимательный читатель без труда увидит зловещие предзнаменования ужасной развязки.

«Как люблю я вот такие вагонные ночи, эту темноту в мотающемся вагоне, мелькающие за шторой огни станции – и вас, вас, «жены человеческие, сеть прельщения человеков»! Эта «сеть» нечто поистине неизъяснимое, божественное и дьявольское, и когда я пишу об этом, пытаюсь выразить его, меня упрекают в бесстыдстве, в низких побуждениях... Подлые души!».

ИВАН БУНИН

Визитные
карточки

«Визитные карточки»

Может быть, самый вызывающий рассказ позднего Бунина: водка с икрой на завтрак, супружеская измена как долгожданное приключение и подробное описание обнаженного женского тела.

«Он заставил ее испытать то крайнее бесстыдство, которое так не к лицу было ей и потому так возбуждало его жалостью, нежностью, страстью».

«Начало»

Рассказ-инициация — первый контакт 12-летнего героя с женским телом и совсем новое чувство, после которого прежние детские забавы кажутся чем-то бесконечно пресным.

«Но не прошло и минуты, как я уже забыл о нем: я вдруг вспомнил ту мертвенную, но прекрасную бледность, которой несознательно поражен был при входе дамы, лежавшей теперь навзничь на диване против меня, перевел взгляд на нее — и уже ничего более, кроме нее, ее лица и тела, не видел до следующей станции, где мне надо было сходить».

«Чистый понедельник»

Не просто рассказ, а почти исторический документ о том, где кутила и молилась Москва в 1910-е — филологи Олег Лекманов и Михаил Дзюбенко снабдили его огромным комментарием.

«А зачем все делается на свете? Разве мы понимаем что-нибудь в наших поступках?»

«Ворон»

Рассказы в «Темных аллеях», как правило, заканчиваются трагически — в этом, для разнообразия, не умирает никто: просто девушка, выбирая между главным героем и его противным отцом, остается с тем, кто старше.

«Но и то сказать: какая же беда в мечтах? Они оживляют, дают силы, надежды. А потом, разве не бывает так, что некоторые мечты вдруг сбываются?»

ЧАСОВНЯ

Иван Алексеевич Бунин

«Часовня»

Элегантный, элегичный, экономный — рассказ, в котором не происходит ничего и происходит все.

«Все это очень интересно и удивительно: у нас тут солнце, цветы, травы, мухи, шмели, бабочки, мы можем играть, бегать, нам жутко, но и весело сидеть на корточках, а они всегда лежат там в темноте, как ночью, в толстых и холодных железных ящиках; дедушки и бабушки все старые, а дядя еще молодой...»

Жизнь в эмиграции и нобелевская премия Бунина И.

Ôïðìàò RTF

Младшему Андрею Ахматовичу
Ив. Бунин
Paris, 1934.

Интересные факты из жизни писателя

Ôïðìàò RTF

И. А. Бунин
на отдыхе
в Жуан-ле-Пэнсе. 1949 г.

Дарственная надпись
Бунина Э. А. Шатовской
на книгу «Жизнь
Арсеньев»
(издательство
«Петрополис»).

Билет на литературный
вечер Бунина
в парижском зале
Шопена. 19 июля 1945 г.

Не думать, что я в зной-
ной Америке, это сто
лучше из портрета моего

Молдыри: тебе же сыно, в
Ты и такой все ями
20 мину кабару -
24.3.50. Ив. Бунин